

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 1 Накануне

Одним из главных предвоенных событий в Балакове стало появление своей газеты. Она называлась «Заволжье» и вышла в свет 1 мая. Её редактором был дворянин, коллежский регистратор, потомственный почётный гражданин В.Н. Добролюбов. Редакция располагалась на Николаевской ул. в доме Матвеева. Газета выходила «ежедневно, кроме дней послепраздничных», и стоила 3 копейки.

Редакция ставила перед собой серьёзную задачу: не только «освещать общественные нужды населения Балакова, Вольска, Николаевска и прилегающих к ним волостей и селений», но и «будить в читателях интерес к общественной самодеятельности». «Необходимо понять, что общий уклад жизни может стать более благоприятным не для отдельных личностей, а для масс только тогда, – замечалось в редакционной статье первого номера, – когда каждый взрослый – городской или сельский – обыватель, богатый и бедный, без различия пола, веры и национальности, станет гражданином своей родины и примет живое участие в своей общественной (городской или сельской, волостной или земской) жизни, и в жизни общегосударственной».

«Предстоящая нам работа трудна, – понимали в редакции. – Много препятствий встретится нам на пути. Но мы всё же приступаем к делу с твёрдой верой в успех нашей работы и ожидаем, что к нам примкнут и нам помогут все живые силы края, все, в ком за время тяжёлой реакции не угасли окончательно гражданские чувства и стремления и кто из-за страха или материальных выгод не бросил и в эти годы своей работы на пользу общества. Нет сомнения, что эти силы неоднократно увеличатся, так как страна вновь пробуждается к политичес-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

кой жизни. Волна общественного оживления, возникнув в столичных центрах, поднимается всё выше, разрастается всё шире и поступательно движется к глухим местам провинции. Дойдёт эта волна и до нас, поднимет сонного обывателя, и поймёт он, проснувшись, что пришла пора стать гражданином».

И редакция делала всё возможное, чтобы эту гражданскую позицию в балаковцах пробуждать. На страницах «Заволжья» печаталась не только информация о том, что происходит в Балакове и ближайших населённых пунктах, но и политические фельетоны, критические заметки об общественном устройстве. Довольно оригинальный способ описания балаковского быта избрал вольнопрактикующий врач Бернштейн. Его стихотворные «фельетоны» пользовались неизменным успехом. Вот небольшой отрывок из летних поэтических «заметок» Бернштейна:

Жарко и скучно
и пыльно на диво!
В горле сжимается
давящий ком!
Хочется пива...
холодного пива...
Квасу с блистающим
тающим льдом!
Жарко и нудно
и скучно на диво,
А в голове –
пустота, пустота!
Мысли, как мухи,
чуть бродят лениво,
Только холодного жаждут уста!
В окнах видны
 занавески и шторы;
Даже на дамбе
весь день ни души;
Речи ленивые –
сонные взоры,
Дремлют собаки
угрюмо в тиши...

Дом Матвеева на ул. Коммунистической, где размещались типография и редакция газеты «Заволжье»

лаковке скользят десятками лодки. Всё веселится и радуется зелёному маю. Только мы, офицанты балаковских ресторанов, кухмистерских и чайных, не радуемся, – писал неизвестный корреспондент. – Эти чудные вечера с зеленью и лодками проходят для нас незаметно. Мы не видим того, что видят все, и не пользуемся тем, что доступно каждому. У нас нет ни свободы, ни отдыха. Мы, как запряжённые волы, от зари и до зари под кнутом хозяина исполняем непосильную работу. Не жизнь, а каторга.

Согласно обязательному постановлению, торговые заведения должны быть открыты с 7 час. утра до 10 час. вечера или с 8 до 11 час. Но наши хозяева открывают заведения в 6 1/2 утра и торгуют до начала 12. И благодаря этому на нашу долю выпадает 17 часов беготни без промежутка времени

для отдыха и обеда, в душном помещении, среди шума, гама и скандала пьяных посетителей. И за этот каторжный труд нам платят по 20 коп. в день.

Мы устали работать, устали жить. Нет у нас сил, чтобы самим добиться сносной работы. И мы всё ждём, что кто-нибудь за нас похлопочет, о нас позаботится: или городское управление, или акцизный чиновник, или полиция. Но дождёмся ли?»

Такой свободолюбивый, критический, «тенденциозный» стиль не мог понравиться самодержавной власти. Полиция, заряжённая на истовую защиту царского режима, с самого первого номера взяла на заметку «Заволжье» как газету «с содержанием, вредным для государственного порядка и общественного спокойствия».

Юрий КАРГИН
Продолжение следует